

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Молчание — знак согласия

Эта красивая и правдивая история о том как мне удалось внести в нашу с женой сексуальную жизнь и сексуальную жизнь нашего друга незабываемые изменения, перевернувшие наш внутренний мир.

Алик

Я мужчина старше среднего возраста, назову себя Аликом. Женился я по любви на горячей кавказской девушке, когда мне было 25 лет. В сексуальном плане Карина — моя жена – особо не отличалась темпераментом, просто исполняла свои супружеские обязанности, что позволило нам сделать двоих детей. Жена оказалась «горячей» только по характеру и поведению. Со временем ее сексуальность вовсе пропала. Я, напротив, в сексе всегда нуждался больше, чем могла дать мне моя жена, и поэтому всю жизнь имел связи на стороне. В общем, ничего выдающегося, простая серая сексуальная жизнь. Нет, она мне иногда давала, но удовольствия от секса сама она не получала. Естественно, это отразилось и на моем настроении и сексуальной жизни. Заикнуться о необходимости внесения каких-то изменений в нашу сексуальную жизнь я не смел. Любые разговоры на эту тему в нашей семье были под запретом.

Но в 45 лет в моей жизни произошло нечто, о котором я и хочу рассказать.

У меня есть друг, армейский сослуживец, зовут его Ахмедом. Мы дружили семьями, часто навещали друг друга, вместе проводили время, болтая о том, о сем, вспоминая молодые годы, и были очень дружны. Я никогда не думал о Дине, жене Ахмеда, как о сексуальной партнерше. Жили мы в разных регионах, но достаточно часто навещали друг друга.

В один из приездов Ахмеда и Дины мы, как водится, засиделись допоздна. Воспоминания молодости, шутки, смех. Ахмед и Дина решили переночевать у нас, а мы с Кариной радостно приветствовали такое решение. Они проживали в соседнем регионе, приезжали каждый год на отдых в соседний курортный городок, останавливались в каком-нибудь санатории или на съемной квартире и несколько раз за время отдыха бывали у нас.

Да и мы их навещали в санатории. Уже за полночь женщины, прибрали на столе, но оставив нам выпивку и закуску, ушли болтать в другую комнату. Мы же с Ахмедом еще долго сидели, допивая остатки спиртного, и, как водится среди мужиков, незаметно разговор зашел о сексе, о женщинах. Я, как всегда, пожаловался, что все чаще мне жена отказывает в сексе, поэтому вынужден искать приключений на стороне. Рассказал о последней своей подруге.

Ахмед же, напротив, хвалил свою жену, всегда готовую к сексу, возбуждающуюся от малейшего прикосновения или разговоров по теме.

С молодости она была такой, такой и осталась. – говорил он. – Мне несказанно повезло с Динкой.

— Эх... Мне бы такую подругу, я бы никогда не смотрел на сторону, — сказал я.

Ахмед сделал небольшую паузу, как бы не решаясь что-то сказать.

— А ты не хотел бы переспать с моей Динкой? – внезапно спросил он.

Это прозвучало, как гром среди ясного неба! Я никогда не думал о сексе с женой своего друга.

Я глубоко уважал эту семью, относился к ним, как брату и сестре и даже в мыслях не допускал такого оборота событий.

— Что ты такое говоришь, брат! – возмутился я; Ты меня хочешь разыграть?

На это Ахмед возразил, что давно мечтает о сексе с женой в формате МЖМ, но не знает, как и кому довериться. Что единственным достойным партнером он видит меня.

— А ты наш лучший друг. Дина очень тебя любит и ей будет легче получить такой опыт именно с тобой, сказал он.

Убеждал он долго, рассказал, что много раз намекал Дине на секс втроем, она категорически отказывалась, говорила, что ей хватает своего мужа и не намерена делить постель с кем-нибудь еще. Такой разговор периодически возникал у него с женой в последние несколько лет. И, в конце концов, Дина просто отмалчивалась, что Ахмед расценивал молчание, как знак согласия.

— Не знаю, даже что и сказать, ответил я ему – вы наши лучшие друзья, как бы Дина не обиделась и не испортились наши отношения. Я никогда не решусь на такое.

Ахмед рассказал мне, что Дина осталась такой же сексуальной, как в молодости. Напротив, в свои 42 года она достигает пика своей сексуальности, а он, Ахмед, не может дать ей того, что ей требуется в полном объеме. У него проблемы с простатой, два раза в неделю – это максимум, на что он способен и так далее. К концу беседы он почти убедил меня, что это необходимо сделать чуть ли не в «медицинских целях».

Ахмед заверил меня, что все будет хорошо, что Динке он еще не говорил, но на днях скажет и смотря на ее реакцию, сам подготовит почву и даст знать. Прошло несколько дней после этого разговора. Потом позвонил Ахмед и пригласил нас с Кариной в гости. Был какой-то праздник, и он предлагал отметить его вместе. Я оповестил об этом Карину, но та не проявила особого внимания, было видно, что она не настроена на праздник, плохо себя чувствовала, но сказала, что решит до вечера.

В итоге, на вечеринку я приехал один. Ахмед и Дина встретили меня очень радушно. Она была одета в легкое домашнее платье чуть ниже колен. На голове у нее была косынка, надетая на кавказский лад, что подчеркивало ее женственность. Она не было склонна к полноте. У нее была потрясающая фигура. Ее груди завораживали взгляд.

Дина была очень огорчена отсутствием Карины, но делать нечего, сели ужинать втроем. Весь вечер у меня не выходил из ума тот разговор с Ахмедом. Я думал об этом и все предыдущие дни и чем больше думал, тем больше убеждался, что Ахмед настроен очень решительно и не отступит от своего. Это рано или поздно произойдет, не со мной, так с другим. А мне Динка и так нравилась, как человек, как друг. И за эти дни я стал думать о ней еще и как о женщине.

Интересно, Ахмед рассказал ей о своей задумке? Как она отреагировала? Как все получится сегодня? Эти и другие вопросы вертелись в моей голове весь вечер, но Ахмед хранил молчание, а я не хотел начинать этот разговор первым. Мы долго сидели, болтали, выпивали. Дина, особо не употребляет алкоголь, но в тот вечер она выпила достаточно спиртного, поэтому уже часов в 11 ее потянуло на сон.

Мальчики, сказала она; Вы, если хотите сидите дальше, но я пошла спать. Алику я приготовила постель на диване. Я уйду спать; и с этими словами она ушла в спальню.

Мы с Ахмедом сидели еще некоторое время, выпили еще по рюмочке. Казалось, разговор на тему, который Ахмед поднимал в прошлый раз, уже не зайдет, но Ахмед все же заговорил на

эту тему и сказал, что сегодня это должно свершиться, другого удобного случая может не представиться. Да, он рассказал Дине, что хочет заняться сексом с ней с моим участием. И что нет у них человека, ближе и надежнее, чем я. Дина сначала категорически возражала, но после доводов Ахмеда успокоилась и по обыкновению промолчала.

Так что она догадывается, что это произойдет именно сегодня. – сказал Ахмед.

От разговоров и мыслей на эту тему я сильно возбудился, мой член буквально вырывался из штанов. Но ничего не было заметно, так как свой орган я давно научился прятать: поднимаю его вверх, прижимаю к паху, а тугие плавки удерживают его в этом положении. Под брюками ничего не видно. Мой член – моя гордость! Он небольшого размера, примерно сантиметров 17 в длину и 5 в окружности. Но главное, он у меня от природы всегда находится в полустоячем состоянии.

С детства эта особенность доставляла мне массу неудобств, но я научился с этим жить. Поэтому я почти всегда ношу тугие плавки. Зато женщины были от этого в восторге, так как, во-первых я мог долго заниматься любовью, не кончая, а во-вторых, даже после эякуляции он у меня не падал, а оставался почти таким же крепким. Просто, не вынимая его, женщину я доводил до экстаза. Интересно, это понравится Динке? — думал я.

Ахмед, тоже сильно возбужденный, «инструктировал» меня, что мы будем делать. Мы договорились о том, что сначала в спальню, где спала Дина, зайдет Ахмед. Он должен будет ее «расшевелить», а я присоединюсь к ним минут через 10. На том и порешили.

Ахмед ушел в спальню, а я разделся до плавок и устроился на диване. Чтобы не заснуть, я не стал ложиться, а просто сидел и смотрел телевизор. Мысли о сексе с Динкой не покидали меня ни на минуту. Периодически я подходил к дверям спальни и прислушивался к тому, что там происходит. Но ничего не происходило. По крайней мере, я ничего не слышал.

Казалось, прошла вечность, прежде, чем я тихо приоткрыл двери спальни и в полумраке подошел к кровати со стороны Дины.

Они лежали на боку. Голова Ахмеда была между ног Дины. Она издавала глухие стоны, видно было, что происходящее ей очень нравится. Я присел на кровать рядом, не решаясь притронуться к Дине. Они не видели, но поняли, что я присоединился к их компании. В нерешительности я просидел минут пять. За это время Ахмед поменял позу. Теперь они уже лежали в классическом стиле и Ахмед аккуратно ввел свой небольшой член в ее лоно. Я сбросил плавки, придвинулся ближе, взял руку Дины в свою и положил ее на свой член. Дина не сопротивлялась, не отдернула руку....

— —

Ахмед

Мня зовут Ахмед. Я женат на прекрасной женщине по имени Дина. Мы прожили совместно многие годы счастливой жизнью. Дина очень сексуальна, возбуждается мгновенно и готова к сексу в любое время. Хоть днем, хоть ночью. У нее было упругое тело, стройные ножки и грудь 3-го размера очень правильной и аппетитной формы. Они не свисали у нее и даже без лифчика сохраняли форму.

Когда мне было за 40, у меня начали проявляться признаки ослабления потенции, я быстро кончал, хотя желание заниматься сексом не ослабевало. В постели с женой я все чаще стал ласкать ее орально, а член вводил в самый последний момент, когда оргазм уже был

неизбежен. Она мне отвечала взаимностью. Целовала и ласкала мой член, брала его в рот и нежно посасывала, сводя меня сума. В этот период я и начал думать о необходимости внести разнообразие в нашу сексуальную жизнь. Очень хотелось попробовать секс в формате МЖМ. Но я не знал, как это сделать. Кому такое предложить. Это было в начале 90-х годов. Ни интернета, ни мобильного телефона тогда еще у нас не было. Были объявления в эротических журналах, которые в открытую начали продавать в постперестроечные годы во всех киосках. Нужно было писать на почтовый ящик и получать ответы на свой ящик, которую нужно было арендовать в почтовом отделении. В крайнем случае, — писать до востребования, что не гарантировало конфиденциальности. Было очень боязно.

Поэтому этот способ знакомства я отверг изначально. Я надеялся познакомиться с парой или одиноким мужчиной где-нибудь на отдыхе, санатории. Но мне не везло. Я никак не решался говорить на эту тему с незнакомыми, по сути, людьми, которые неизвестно, как все воспримут.

Мысль попробовать это с моим армейским другом Аликом зародилась у меня давно, но я не решался высказать эту мысль ему в открытую. Его красавица жена Карина, хоть и была сорви-голова, но в сексе, как говорил Алик не раз, оказалась практически фригидной и сексуальные утехы ее особо не радовали. Алик постоянно имел какие-то сомнительные связи, о которых он мне иногда рассказывал. Поэтому я твердо решил, что рано или поздно я ему расскажу о своих фантазиях. Лучшего варианта нет.

Но сначала нужно было подготовить Динку. Я достаточно часто заводил с ней разговор на эту тему, но она отвергала такие предложения. Она говорила, что ей достаточно меня и, кроме меня, ей никто не нужен. Так продолжалось несколько лет. В очередной раз я заговорил об этом сразу после интимной близости, когда видел, что она осталась неудовлетворенной, несмотря на то, что у нее все еще наступал оргазм за время секса. Потребность в сексе с возрастом у нее увеличивалась, а у меня угасала. Видимо мои настойчивые уговоры возымели на нее действие, так как на этот раз она просто промолчала. Несколько раз на мои вопросы Дина отвечала молчанием, и я решил, что она согласна.

Однажды мы с Аликом просидели за бутылочкой допоздна, разговорились и понемногу перешли на сексуальную тематику. В какой-то момент я неожиданно даже для самого себя предложил Алику «попробовать» мою жену. Он был глубоко удивлен предложением, но после моих рассказов о своих неудачах в сексе с ней, о своих фантазиях и попытках найти друга, он решил, что лучше он, чем кто-то другой, так как несмотря на его скромность и сдержанность, я видел, что ему очень нравится моя жена.

Через несколько дней мы пригласил его и его жену в гости по поводу какого-то праздника. Но Алик пришел один. Карина сослалась на плохое самочувствие и осталась дома. После того, как Дина уже легла спать, мы с Аликом еще часа два сидели, разговаривали и выпивали. Был очень удобный момент для реализации нашего «заговора». Поэтому мы договорились, что первым к Динке войду я, а он присоединится к нам чуть позже.

Я вошел в спальню к жене. У нас была широкая двуспальная кровать, на котором три взрослых человека вполне могли себе уместиться. Дина лежала на левом боку, прижав коленки к животу и крепко спала. Поспала, наверное, она не менее двух часов. Я сделал все для ее приятного пробуждения.

Я лег сзади нее, головой к ее ногам и начал обоими руками ласкать ее упругие ягодицы, потихоньку приближаясь к промежности. Я тихонечко оттянул и снял до колен ее трусики.

Начал целовать языком и ласкать ягодицы и промежность. Если до этого она не показывала, что проснулась, то после этих ласк она сняла остатки одежды и мы продолжили. Я положил свою голову между ее ног и начал языком ласкать ее клитор, половые губки. Она сжала ноги и еще сильнее прижала мое лицо к своей промежности. Мы занимались сексом таким способом много раз и нам это было не в новинку.

Она очень быстро переходила в «предоргазменное» состояние, и когда наступало такое состояние, прижимала ногами мою голову и регулировала ритм, чтобы продлить удовольствие. Как раз в это время к нам присоединился Алик. Он нерешительно сел на краешек кровати и стал наблюдать за нами. Насладившись оральными ласками, мы приняли классическую позу. Через пару минут мы кончили вместе. Во время всего процесса мы не проронили ни слова. Только учащенное дыхание и негромкие стоны моей жёнушки выдавали наше напряжение. Поэтому оргазм был бурным и обильным.

Как водится, сразу после секса я поворачиваюсь к жене спиной и засыпаю. Не было исключением и этот раз. Но перед этим я увидел, что Дина прикрылась простыней, а рука Алика осторожно коснулась руки Дины. Они очень стесняются, подумал я и повернулся на бок, спиной к Динке. Она молча лежала на спине ближе к центру кровати и ждала развязки. Она только что кончила, но этого ей явно было недостаточно. И, мне кажется, в душе она желала продолжения секса.

Делая вид что сплю, я стал прислушиваться, что произойдет дальше. Я почувствовал, что Алик перешел к более активным действиям. Но под влиянием выпитого алкоголя и сексуальной разрядки мои глаза слипались, и я незаметно для себя заснул.

....

Дина

Мой Ахмед точно сума сошел! Как ему не стыдно предлагать своей жене такое!? Я должна отдаться первому встречному ради удовлетворения его каприза! А может он меня проверяет на «вшивость»? За 18 лет совместной жизни я ни разу не изменяла ему, хотя возможности были. Он безгранично доверял мне и никогда не проявлял признаков ревности. Мы очень любим друг друга, и я очень боюсь его потерять. Я не ханжа, не забитая горянка, а современная, образованная женщина, но даже для меня предложения моего мужа казались дикостью.

Проходили месяцы и годы, он периодически высказывал мне свои предложения, так что со временем я просто привыкла к ним и не стала реагировать на них. Хотя надо отдать должное моему Ахмеду: это он старается для меня. В последнее время он все больше языком трахает. Но о своих проблемах не говорит, спрашиваю – говорит все нормально. Однажды в ящике его стола увидела упаковку простомола – лекарство такое, в одно время рекламировали по телику, как панацеею от мужских недугов. Но я не ощутила заметного улучшения его сексуальных функций после курса лечения.

Прошло много времени, прежде чем мои взгляды на секс и сексуальную жизнь не изменились. А что если действительно он говорит правду и третий участник в нашем сексе принесет ему пользу? Да и я не останусь внакладе, подумывала я. Теперь я стала думать о этом. Мне все чаще стали являться сцены группового секса. Мне казалось, что меня имеют

вместе Ахмед и какой-то незнакомец с огромным членом. Особенно часто эти фантазии являлись после секса с Ахмедом. Под эти фантазии я тихо мастурбировала и доводила себя «до кондиции», когда Ахмед по привычке поворачивался на другой бок и засыпал.

В общем, к моменту нашей последней поездки к друзьям секс втроем мне уже не казался таким уж постыдным делом. Но я не решалась признаться в этом. И когда в очередной раз он сказал, что надо устроить классный трах втроем, я не отнеслась к этому равнодушно, но помолчала…

Но каково было мое удивление, когда узнала, что этим третьим лицом он предложил стать нашему общему другу Алику! Не буду говорить о том, какие доводы он приводил, а какие доводы приводила я, отказываясь от такого предложения. Я долго не соглашалась. Как я буду смотреть после этого в глаза Карине?. Нет, нет и нет, повторяла я. Тогда Ахмед пригрозил, что если я не дам согласия, завтра же он уедет домой в свой регион.

Мне не хотелось, чтобы он уезжал… Мы только приехали на отдых, мне было с ним хорошо, надежно. Я начала общетерапевтический курс лечения. Я боюсь оставаться одна. Но я не сказала «да», я просто перестала спорить и решила – что будет, то и будет. И опять промолчала.

Когда Ахмед позвонил Алику и пригласил их в гости, я надеялась, что он приедет вместе с Кариной и ничего сегодня не произойдет. Но Алик приехал один. И когда поздно ночью, после секса с Ахмедом к нам вошел Алик и положил мою руку на свой член, я не сопротивлялась, не отдернула руку, я промолчала...

...

Ахмед.

Утром я проснулся раньше всех. Не было еще семи, но солнце уже выглянуло из-за гор. Горячие летние лучи света проникали в спальню и согревали все вокруг своей теплотой. Присев на кровати я оглянулся вокруг. Рядом со мной лежал Алик. Он был в плавках и спал спиной к Дине, которая лежала за его спиной, свернувшись калачиком и укрывшись простыней. Я тихо, чтобы не разбудить их встал, вышел из комнаты и пошел в ванную.

Через 20 мину я, бодрый и освежившийся вошел опять в спальню. Я подошел со стороны Динки и, присев рядом с кроватью на корточки, запустил свои руки под простыню. Дина была голой. Даже трусиков на ней не было! Она всегда после секса подмывалась или подтиралась и одевала трусики! Что с ней произошло!?! Это что-то новое, подумал я. Но что?

Я скользнул рукой между ее ног и коснулся ее писи. Она еще была влажной!

Боже мой! – подумал я. Они занимались сексом до утра! Не удивительно, что она не подмылась и не одела трусики. Она была не в состоянии это сделать. Она была в изнеможении.

Эти мысли и прикосновения мгновенно возбудили меня. Член мой встал колом и не в силах побороть охватившее меня вожделение, я осторожно прилег рядом с ней и направил свой член в ее промежность сзади. Дина проснулась и попыталась повернуться ко мне лицом, но я, ничего не говоря, удержал ее. После нескольких фрикций я стал бурно кончать. После этого я вынул член из ее влагилица и поверну ее к себе лицом.

Дина прильнула ко мне, крепко обняла и прошептала: Спасибо… Спасибо дорогой... Спасибо. Мне было так хорошо. Я потеряла счет времени. Она крепко меня обнимала и слезы, то ли радости, то ли стыда катились по ее щекам.

Чтобы успокоить, я крепко поцеловал ее прямо в губы. От них исходил запах спермы, не моей, чужой спермы и от сознания этого меня охватило удивительное чувство, меня это возбуждало! Возбуждение было настолько сильным, что я быстро перевернул ее на спину, вошел в нее. Ее пися была мокрой. Я чувствовал, что мой член утопает в ее влагалище.

Не было той тесноты, к которой я привык за долгие годы. Но наличие в лоно своей женушки чужой спермы меня возбуждало больше, чем теснота влагалища. Я воткнул свой член как можно глубже в письку соей жены и замер. Одно движения, и я кончу. Дина крепко прижала меня к своей груди и прошептала: Замри, не двигайся... Как хорошо чувствовать в себе свой, родной, привычный член! У него такой огромный! Он чуть не разорвал меня! – шептала она, еще больше прижимаясь ко мне. Мне было больно! Неудобно! Но так хорошо... Спасибо тебе, спасибо, спасибо... шептала она. Она была тоже возбуждена. Я почувствовал это по тому, как она сжала ноги, не давая мне двигаться. Мы так пролежал кажется вечность!

Нас вывел из блаженства голос Алика:

— Во, гигант! – шутливо воскликнул он. Не успело рассвети, как он верхом на женушке. Во молодец!

С этими словами он повернулся в нашу сторону, придвинулся и поцеловал Динку в сиську. Дина стыдливо отвернулась от него. Но он не уgomонился и продолжал:

— Как ты, родная? Ты такая классная любовница! Я никогда и ни от кого не получал такого удовольствия! С этими словами он нежно ласкал языком ее грудь и гладил рукой доступные ему части тела моей возлюбленной. Я продолжал крепко ее обнимать, но Алик попросил меня приподняться, чтобы ему стала доступна ее левая грудь. Он протянулся через нее и его язык оказался на соске левой груди Динки, которую он и начал теревить языком. Правая рука Динки оказалась как раз у члена Алика, который, как мне казалось уже стоял и был не таким уж и большим и толстым. Правой рукой я держался за ягодицу жены, чтобы член мой не выскользнул из ее лона, но левая была относительно свободна.

Тогда я взял руку Динки и направил к члену Алика. Я наблюдал, как Дина начала ласкать рукой член Алика, а тот в свою очередь стал набухать и расти в размере. В это время Дина расслабила свои ноги и я понял, что она хочет. Мы кончили. Алик продолжал ее ласкать и целовать и я уступил ему место. Оставаясь рядом, я видел, как Алик осторожно и нежно вводит свой член во влагалище моей жены. Дина смотрела только на меня. Выражение ее лица говорили мне, что ей бесконечно хорошо.

В то же время во взгляде чувствовалась тревога. Тревога от того, что я смотрю на это, тревога за то, как я восприму все это. Правой рукой она лихорадочно гладила мои коленки, но до паха не доходила. Я помог ей в этом, придвинувшись ближе. Она схватила мой член и стала его теревить. Он был мягким и вялым. Алик продолжал осторожно накачивать мою жену. Я смотрел, как его большой член то появлялся, то исчезал во влагалище моей жены и это зрелище меня очень волновало. Мне хотелось принять в этом участие, но доступа у меня не было. Только руками я гладил ее живот, лобок и сиськи. Не отставал и Алик. Мы в четыре руки ласкали мою ненаглядную женушку и это доставляло всем трем огромное удовольствие.

Дина потянула меня за член, давая знать, что она хочет взять ее в рот. Я принял позицию, чтобы это сделать, но руками мне пришлось упереться в постель. Теперь только руки Алика ласкали ее тело, но зато два члена вонзались в ее тело с разных концов. Это продолжалось

вечно. Первым кончил Алик. Он несколько раз воскликнул «Улетаю», «улетаю» и обмяк повалившись телом на Дину. Его выражение «Улетаю» вызвал во мне улыбку. Это позволило не кончить мне одновременно с ним. Когда Алик слез Динки и ушел в ванную, я занял его место. Я попросил Дину поднять таз и подставил под ее ягодицы свернутую подушку. Во время этой процедуры я видел зияющее отверстие своей возлюбленной.

Сперма Алика вытекала из нее на простыню. Я начал вводить свой возбужденный во рту Дины член в ее вульву. Там было мокро и хлюпко. Я наблюдал, как сперма просачивается наружу вокруг моего члена. Это придало мне еще больше сил и я с упоением приступил к делу. Трахал я ее долго. Она обнимала меня и шептала те же слова, что и утром: Хорошо... Хорошо..., протяжно мычала она. Любимый, родной. Спасибо. Спасибо тебе. Я так тебя люблю...

Я сегодня уже дважды кончал и никак не мог кончить в третий раз. Дина по привычке регулировала мои движения и это еще больше мешало мне войти в «предоргазменное» состояние.

Алик, приняв душ, вошел в спальню. Я не увидел его, но Дина увидела и знаком подозвала его. На этот раз он не стал шутить. Он видел, что я стараюсь кончить и решил помочь мне. Он сел на коленки ближе к голове Дины и вложил ей в рот свой помытый, блестящий, полустоячий член. Дина вошла в раж. Она одновременно отсасывала головку члена Алика и стала с усердием подмахивать мне. От происходящего я быстро вошел в «предоргазменное» состояние. Улетаю, улетаю – крикнул я громко, одновременно извергаясь струей горячей спермы и засмеялся, падая на Дину в изнеможении. Мой возглас рассмешил и Алика с Диной. Напряжение сняло, как рукой. Я медленно сполз с Дины, а она, освободившись от поцелуев Алика, убежала в ванную.

Когда она ушла мыться, я сказал Алику:

— Я столько мечтал увидеть, как мою жену трахает другой, столько мечтал участвовать в этом, столько этого добивался, а проспал, как последний алкаш!

Алик только рассмеялся, сказал, что ничего необычного не происходило. Я настоял на том, чтобы он мне рассказал, что происходило ночью, когда я спал, все в деталях.

...

Алик.

Дина не сопротивлялась, не отдернула руку...

Это придало мне смелости. Я нагнулся и поцеловал ее волосы, ушко, щечку. Дина не сопротивлялась. Одной рукой я осторожно через простыню начал ласкать ее левую грудь. Я вспомнил слова Ахмеда: любой ценой поцелуй сосок ее левой груди, пососи его, потереби языком и тогда она будет твоя... Я был очень удобно устроен для реализации этого плана. Через мгновение мои губы впились в ее сисю....

Не знаю, но мне показалось, что Ахмед уснул основательно. Это обстоятельство и то, что Дина не сопротивлялась, а напротив тихо постанывала от удовольствия, придало мне больше уверенности. Я уже взгромоздился обоими коленями на кровать и как бы навис сбоку от Дины, целуя ее груди и лаская руками все, что мне попадалось.

Рука Дины стала также уверенней сжимать мой член и ласкать его вверх — вниз, вверх

– вниз.

Долгое ожидание, волнения, предыстория этих ласк сделали свое дело: я был на грани... Не дожидаясь, пока я кончу ей в руку, я быстренько устроился между ног Диночки, приподнял ее зад за ягодицы и направил свой дымящийся орган в ее лоно. Спасибо Ахмеду, который подготовил ее мне. Влагалище было хорошо смазано и мой член потихоньку начал входить внутрь. Вульва у Дины было узкое. Мне дважды в жизни приходилось трахать девственниц. Одну – свою жену много лет назад, а вторую молоденькую дурочку, которая была влюблена в меня, когда я был уже зрелым мужиком, и пошла на это сознательно. Но даже в сравнении с ними я почувствовал тесноту отверстия Дины. Мой член был так сжат, что я уже был близок к оргазму.

Ой! Больно, больно... — прошептала дина – и я замер в этом положении. Мой член не вошел в нее даже наполовину. В этом положении я продолжал ласкать ее и по миллиметру вгонять свою дубину в ее лоно. Но в какой-то момент я не выдержал... Улетаю, улетаю.. – выдохнул я и кончил в нее. Струя спермы обильно оросило ее лоно. Она прижалась ко мне, схватив меня за лопатки и тоже прошептала, что она кончает.

Ни капельки, ни ее, ни моей жидкости не вырвалось наружу. Все осталось внутри, так как мой член все еще тесно сжимало ее влагалище. После оргазма мой член немного обмяк, но не упал, как того ожидала Дина. Это позволило мне войти в нее почти до конца. Она прижимала меня и не отпускала. Да и я не торопился, зная, какое блаженство получают женщины от члена, который остается внутри них после оргазма. Так пролежали мы не меньше получаса. Дина очень умело действовала половыми губками и стенками влагалища. Она то прижимала мой член, то отпускала. В таком положении она кончила не менее двух раз. По крайней мере, мне так показалось. Ахмед позже рассказывал, что у нее бывают множественные оргазмы.

Через полчаса мой член начал набухать прямо в ее лоне и скоро он стал опять твердым и упругим. Не было необходимости толкать его внутрь, так он уже был внутри. Боже, как тесно шептала Дина, и как хорошо! Чтобы ей не было больно я начал с маленьких движений внутри нее, потихонечку увеличивая амплитуду. Через некоторое время Дина расслабилась настолько, что я мог уже заниматься с ней полноценным сексом. Было видно, что ее влагалище вполне разработалось и она с удовольствием подмахивает навстречу моим движениям.

Боже, Ахмед! Какое сокровище тебе досталось! – думал я, обнимая ее и целуя в губы. Она кончала еще и еще. Она пыталась замедлить наступления оргазма, прижимая меня своими ножками, которые обвивались вокруг меня. Но контролировать процесс все время она не могла. Так продолжалось час, а может и больше. Я во второй раз кончил за вечер в ее отверстие. Полежав так еще немного, я осторожно вытащил свой член из нее и без сил повернулся на спину.

Она, прижавшись к моему плечу, шептала слова благодарности. Боже! – говорила она. – У меня никогда не было такого! Как хорошо! Спасибо Ахмеду, что заставил нас сделать это. Если бы не он, я бы так и умерла, не испытав настоящего наслаждения!

Мне было лестно слушать ее слова. Беденькая, подумал я, сколько же она потеряла в жизни! Но вслух произнес только то, что мне с ней было очень хорошо.

Динка лежала на боку, прижавшись грудью к моему плечу. Я попросил ее взять в рот мой член. Она делала это очень нежно, заботясь о том, чтобы зубами не нанести травму моему члену. Но вскоре она устала. А я возбуждился так, что не мог уже остановиться и через минуту

струя горячей спермы обрызгало ее рот и губы. Она смертельно устала, подумал я. За окном забрезжил рассвет. Было слышно, как рядом сладостно похрапывает Ахмед. Давай поспим немножко, прошептала она, и закрыла глаза. Думаю, она мгновенно провалилась в сладкую негу приятных сновидений.

...

Дина.

Я так была увлечена происходящим, что поначалу не заметила, как вошел Алик и присел на кровать рядом. Он ничего не предпринимал, просто смотрел, как Ахмед повернулся и ввел свой член в меня. Мне было ужасно стыдно. Стыдно от мужа, стыдно от Алика, стыдно перед женой Алика. Но полумрак комнаты скрывал мои переживания от них. Ахмед еще был во мне, когда Алик придвинулся ближе, взял мою руку и положил ее на свой член. Было большое желание, отдернуть руку, возмутиться, прекратить происходящее. Но я не стала сопротивляться, не отдернула руку, я промолчала....

«Я уеду», «Я уеду» стучало в моем мозге и я покорилась. Ахмед кончил и слез с меня. Я надвинула простыню...

Ахмед понял, что мне стыдно, что-то пробормотал и повернулся на другой бок. Какой молодец, успела подумать я, прежде чем Алик осмелел настолько, что стянул с меня простыню.

Член у Алика был намного больше Ахмедино и мне поначалу было страшно. Привыкшая к маленькому члену Ахмеда моя вульва разорвется, думала я. Но то, как умело и нежно Алик орудовал языком и руками меня сильно возбудили и я вскоре забыла про свои страхи. Я крепко прижимала его член рукой. Приятно было это чувствовать. Чужой член в моей руке! Я начала ласкать его член рукой. Он перебрался ко мне между ног и начал осторожно вонзать в меня свое орудие. Я обхватила ногами его талию. Боже, какой он толстый. Больно, больно... — промычала я и прижала ноги, давая Алику знать, что нужно остановиться. Алик все понял.

Но эта была такая приятная боль! Через минуту я расслабила ноги и Алик начал делать очень маленькие фрикции, чтобы мне не было больно. А мне и не было больно. Я привыкла. Я была настолько возбуждена, что хотела тут же кончить. Понемногу я начала шевелить тазом, чтобы доставить Алику больше удовольствия, и вскоре я кончила. Не отстал от меня и Алик. Спермы было много. Ее горячая струя оросило мои внутренности. От этого я кончила еще раз. Но Алик, в отличие от Ахмеда, не стал сразу после оргазма вынимать свой член. Он немного обмяк, но оставался внутри меня.

Алик ввел свой полустоячий член в меня полностью и лег на меня. Я была на вершине блаженства. Мы лежали в этом положении очень долго. Я чувствовала тяжесть Алика на себе, я чувствовала его член в себе. Это было так сладко. Я стала прижимать половые губы к члену Алика, как бы втягивая его внутрь, и расслаблять. Об этой технике управления мускулатурой влагалища я где-то читала и все время упражнялась на Ахмеде. Это позволяла мне кончать в любое время, когда я захочу. Понемногу член Алика стал вновь расти в объеме и длине и вскоре он был в полной боевой готовности.

Он сначала трахал меня осторожно, с небольшими амплитудами. Я помогала ему подмахивая

тазом навстречу его движениям. Видя это, Алик все ускорял темп. Его член входил в меня по самые яйца, я чувствовала, как головка его члена деформирует стенку моей матки. Мы слились в единое целое, словно один единый механизм. Я кончала раз за разом. Это была сплошная череда оргазмов. Это продолжалось бесконечно. В какое-то время Алик повернул меня на живот и трахал раком, потом мы трахались на боку, потом еще в какой-то позе. Я была, как во сне... Те видения, которые мне являлись до этого, стали реальностью... Наконец, Алик прошептал: Я улетаю...

Он еще некоторое время лежал на мне, не вынимая член. Я была где-то далеко, в раю. Мне никогда не было так хорошо, как сейчас...

Вынув член, Алик откинулся на спину и продолжал так лежать, отдыхая после бурного оргазма. Я прижалась к его плечу и шептала ему слова благодарности. Я очень устала, хотелось спать. Но прежде чем я успела отключиться, кажется, сделала ему минет.

...

Ахмед

Рассказ жены почти полностью совпадал с рассказом Алика. Это придавало мне уверенности в том, что ни жена, ни Алик ничего не прибавили и не убавили в своих рассказах. Жена не пыталась выставить себя в белом свете, что-то утаить, чтобы я, не дай бог, приревновал ее к Алику. Она была откровенная и мне эта откровенность понравилось. Конечно, последующие 10 дней мы встречались в таком формате почти каждый день. Мы делали это везде: в машине, в лесу, на озере, дома у Алика, на работе у Алика – везде. Мы продолжаем встречаться по сей день. Правда, все реже и реже. Но все это уже совсем другие случаи, о которых, возможно я расскажу в другой раз.

Не знаю, почему, но мое отношение к жене после этого случая стало мягче, нежнее. Я полюбил ее заново, как двадцать лет тому назад. И она полюбила меня больше. С тех пор мы живем с ней душа в душу. Ничего не утаиваем друг от друга. Советуемся во всем, но основные решения, как прежде, принимаю я. Если она соглашается, то молча. А молчание – знак согласия.